

Лорд Волдеморт уставился на три безжизненных тела, лежавших у его ног. Два мужчины и одна женщина. Они были его надеждой решить проблему с убывающей силой. Но ничего не вышло. Он потратил месяцы на исследования.

Он стоял в большой серебряной ванне, которую наколдовал для хранения крови своих юных жертв. Он досконально следовал ритуалу. Он начертил руны на полу драконьей кровью. Он вырезал соответствующие руны на плоти своих жертв, произнося при этом заклинание. Затем он снял с себя мантию, вскрыл вены, чтобы выпустить из себя запятнанную кровь Поттера, и, левитируя жертвы, вылил их кровь на себя.

Ритуал сработал. Он раз и навсегда очистился от, как ему казалось, запятнанной крови и принял новую, молодую, сильную кровь. Но его магия не вернулась на прежний уровень.

Гнев, какого он никогда не испытывал, бурлил в нем, как новая кровь в жилах. Если проблема не в крови, то в чем же она может быть? Хуже всего было то, что если проблема не в крови, то он просто отказался от защиты, которую давала ему кровь Поттера. Он чувствовал себя так, словно стал еще более уязвимым, чем когда-либо. Однако других вариантов у него не оставалось. Он не чувствовал дальнейшего истощения своих сил, но не мог рисковать, чтобы это не повторилось.

Ему пришлось бы прибегнуть к уловкам, чтобы никто не узнал о его ослабленном состоянии, хотя он и был уверен, что по-прежнему гораздо могущественнее других, но он уже не был тем, кем был раньше. К счастью, он потратил много лет на то, чтобы культивировать страх как оружие. Он до сих пор испытывал восторг, видя, как люди дрожат при виде его. Даже самые верные и могущественные его последователи не могли смотреть ему в глаза, не дрожа от страха. Ничто не могло сравниться по силе со страхом, которым он обладал.

Даже Дамблдор не верил, что любовь - самая могущественная и наименее понятная из всех видов магии. Он никогда не видел ничего, что могло бы показать ему, что любовь обладает хоть какой-то силой. Это была бесполезная и напрасная эмоция.

Лорд Волдеморт ненадолго задумался о своей слабой матери, ведьме, которая умерла, родив его, и оставила гнить в маггловском приюте. Если любовь действительно так сильна, как считал Дамблдор, почему она не выжила?

Волдеморт выкинул эти мысли из головы. Незачем было тратить время на размышления о своем происхождении. Он был рожден магией, чтобы привести волшебников к законному месту правителей мира. И теперь, когда Дамблдор был мертв, существовала только одна угроза его славному видению. Гарри Поттер.

Он уже освободил из Азкабана своих последователей, а также еще нескольких заключенных, которые поклялись ему в верности. Этих новых последователей отправили в ключевые места страны, где могли появиться Гарри Поттер и его друзья. Приказ им был ясен. Схватить Поттера любым способом, но взять его живым. Его друзья были бесполезны.

Темный Лорд проскользнул в свои комнаты, даже не потрудившись смыть кровь с кожи. У него больше не было времени, чтобы разгадать загадку своей утраченной силы. Придется пока подождать. В данный момент было много дел.

"Как поживают беженцы?" спросил Сириус, когда Амелия присоединилась к нему на крыльце. Он совсем не спал с тех пор, как они впервые услышали об осаде Пожирателей смерти. Амелия протянула ему чашку чая, которую он с благодарностью отпил.

"Сплю. Артур подмешал немного сонного зелья в чай Молли. Она была очень расстроена". Амелия Боунс облокотилась на перила крыльца, чтобы видеть лицо Сириуса. Он так и не смог вернуть себе былую привлекательность, но все равно был очень привлекателен, особенно если учесть его двенадцатилетнее пребывание в Азкабане.

"Я не могу ее винить. Думаю, она не одинока. Я до сих пор не понимаю, почему он держал их всех у себя".

"Это не ради выкупа". Амелия вздохнула. "Он даже разрешил семьям писать своим детям".

"Тогда я думаю, что единственная возможность - это то, что он собирается их перевоспитать". Сириус повернулся, чтобы посмотреть на Амелию, которую эта мысль явно расстроила. "Он собирается сделать из них новую армию".

"А у нас не хватит людей, чтобы бороться с ним. Не говоря уже о том, что он может сделать с детьми".

"А что, по-твоему, он сделает с магглорожденными?" размышлял Сириус. "Учитывая его отвращение к ним... Что ты думаешь? Тренировочные манекены для остальных, чтобы они оттачивали свои проклятия и гексы?"

Амелия содрогнулась, представив себе бедного безликого первокурсника, на котором висит очередь из студентов, ожидающих, когда он отработает на нем свои заклинания. Сириус заметил ее дрожь и взял ее за руку.

"Благодарите, что Сьюзен там не было. Она в безопасности".

"Да. Я просто... Я бы хотела, чтобы мы могли спасти их всех. Никто из них не заслуживает такого".

Сириус кивнул и повернулся обратно к лесу, скрывавшему берег моря. Он словно следил за чем-то, а точнее, за кем-то, кто в любую минуту может появиться в этих зарослях.

"Ты ведь знаешь, что с ним все в порядке, правда?" спросила Амелия, глядя в его темные глаза. Сириус мягко улыбнулся и осторожно кивнул.

"Знаю. Если бы он был в замке, мы бы уже давно об этом узнали. Волдеморт не может не драматизировать. Он хотел бы, чтобы весь мир узнал, как ему удалось убить шестнадцатилетнего мальчика. Скорее всего, он привязал бы труп Гарри к воротам Хогвартса".

"Это довольно мрачно, даже для тебя". Амелия состроила гримасу.

"Но это правда. Мы оба это знаем. Нам следовало подождать с созданием нового фиделиуса. Гарри мог пытаться добраться сюда. Теперь мы понятия не имеем, где он может быть".

"Я уже говорил тебе. Мы подождем несколько дней и, если никто не пытался попасть в Гриммолд, попросим Билла Уизли наложить новые чары фиделиуса. У нас также есть много людей, которые держат глаза открытыми. В какой-то момент он объявится".

Сириус снова кивнул, и Амелия крепко обняла его.

"Люди смотрят на тебя. Я не могу допустить, чтобы моя правая рука развалилась на куски".

"Твоя правая рука?" проворчал Сириус.

Амелия отстранилась, на ее лице появилось выражение решимости, когда она заговорила. "Не зря же ты всегда поддерживаешь меня, когда мы идем куда-то. Ты сильный боец, и я знаю, что, несмотря ни на что, ты сделаешь все необходимое, чтобы защитить меня. Время, проведенное с тобой за последние несколько месяцев, пошло мне на пользу. Это открыло мне глаза на многие вещи, в том числе и на то, что я пропустил из-за своей работы. Ты стал для меня больше, чем просто друг".

Улыбка Сириуса немного померкла, когда Амелия открыла ему свое сердце.

"Я никогда не верил, что именно ты предашь Поттеров. Даже когда я пришел на ту улицу и увидел, что произошло. Все это не имело для меня никакого смысла. Ты был одним из лучших авроров в Корпусе. Ты был на пути к тому, чтобы побить рекорд Бешеного Глаза по арестам. Ты много кем был, Сириус Блэк, но убийца - не один из них".

"Спасибо." Сириус снова улыбнулся.

"Спасибо". ответила Амелия. Улыбнувшись, она притянула его ближе и нежно, но крепко поцеловала в губы старого пса. На мгновение Сириус был ошеломлен этим жестом, но по мере того как Амелия удлиняла поцелуй, он начал расслабляться в ее объятиях и позволил поцелую стать более глубоким. Прошло очень много времени с тех пор, как он чувствовал женские губы на своих, и это было так же потрясающе, как он помнил.

Амелия наслаждалась его вкусом. Ей было все равно, что между ними девять лет разницы в возрасте и что когда-то она была его начальницей. Он всегда производил на нее впечатление

честного человека, несмотря на его умение устраивать хаос. За последние несколько месяцев он наглядно доказал, каким человеком он был на самом деле. Она знала, что он готов на все ради своего крестника и любого другого, кто ему дорог.

Кроме того, он умел заставить ее улыбаться и пробудил в ней то, что она считала утраченным много лет назад. Ее чувство веселья. Несмотря на все, что происходило в их мире, он все еще мог заставить ее улыбаться.

Шла война, и их жизни могли оборваться уже на следующий день. Амелия Боунс будет проклята, если позволит себе и дальше игнорировать свои растущие чувства. Она должна была попытаться найти в себе хоть капельку радости. Сириус дарил ей эту радость.

Если им удастся пережить эту войну, тогда они смогут разобраться во всем. Но пока она просто хотела жить настоящим моментом, не жалея ни о чем и не испытывая угрызений совести.

Сириус прервал поцелуй и улыбнулся ей. Она заглянула в его глаза и увидела противоречивые эмоции.

"Я обещаю тебе, Сириус. Мы найдем его".

Сириус прикоснулся лбом к ее лбу и вздохнул. "Я знаю".

"Пойдем. Нам обоим не помешает немного отдохнуть". сказала она, ведя его обратно в дом.

<http://erolate.com/book/4077/112901>